ИСТОРИЯ HISTORY

Блинцов Д. А.
D. A. Blintsov

КРЫМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1945 ГОДА: К ВОПРОСУ О РАЗМЕЩЕНИИ И ОХРАНЕ БРИТАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

THE 1945 CRIMEAN CONFERENCE: ON THE ACCOMODATION AND PROTECTION OF THE BRITISH DELEGATION

Блинцов Дмитрий Александрович – научный сотрудник научно-экспозиционного отдела ГБУК РК «Ливадийский дворец-музей» (Россия, Ялта); 298604, г. Ялта, ул. Горького, 23, к. 54; тел.: +7 (978) 015-38-60. E-mail: d.blintsov@yandex.ru.

Mr. Dmitry A. Blintsov – researcher of the scientific-exposition department, Livadia Palace-Museum (Russia, Yalta); 298604, Yalta, Gorky str., 23, K. 54; tel.: + 7 (978) 015-38-60. E-mail: d.blintsov@yandex.ru.

Аннотация. В предлагаемой статье рассмотрены вопросы, затрагивающие работу Крымской конференции 1945 г. Особое внимание автор уделил проблемам организации охраны и безопасности британской делегации, а также вопросам организационно-бытового характера. Рассмотрение этих проблем позволяет обратиться к малоизвестным страницам истории встречи лидеров «Большой тройки» в Крыму в период с 4 по 11 февраля 1945 г. В статье рассмотрена подготовка советскими спецслужбами работы Крымской конференции. Отмечено, что слаженная работа спецслужб СССР, Великобритании и США позволила не допустить провала работы трёх лидеров, предопределив провал усилий противника по организации мер диверсионного и террористического характера. Статья основана на материалах отечественных и зарубежных архивов и работах отечественных и зарубежных исследователей.

Summary. The proposed article deals with issues affecting the work of the Crimean Conference in 1945. The author paid particular attention to the problems of organizing the protection and security of the British delegation, as well as organizational and domestic issues. Consideration of these problems allows us to turn to the little-known pages of the history of the meeting of the leaders of the Big Three in the Crimea in the period from 4 to 11 February 1945. The article examines the preparation by the Soviet special services of the work of the Crimean Conference. It is noted that the well-coordinated work of the special services of the USSR, Great Britain and the US made it possible to prevent the failure of the work of the three leaders, predetermining the failure of the enemy's efforts to organize sabotage and terrorist measures. The article is based on the materials of domestic and foreign archives and works of domestic and foreign researchers.

Ключевые слова: Черчилль, конференция, атташе, флот, дипломатия, политика, 1945, СССР, «Аргонавт».

Key words: Churchill, conference, attache, navy, diplomacy, politics, 1945, the Soviet Union, «Argonaut».

УДК 341.372

Крымская конференция 1945 г. продолжает привлекать к себе внимание учёных и исследователей, так как она является важным этапом в истории международных отношений в период Второй мировой войны и до сих пор оказывает существенное воздействие на политические и общественно-социальные процессы. Несомненно, эти факты и способствуют такому проявлению интереса и внимания к феномену конференции.

Несмотря на это, всё равно остаются «белые пятна», которые не позволяют нам получить целостную картину событий прошлого, понять подоплёку исторических процессов и выявить механизм – суть процессов и явлений, которые привели к историческому феномену Крымской конференции. Как известно, и подготовка, и проведение конференции были сопряжены с беспрецедентными мерами секретности и безопасности, так как на конференции лидеры стран антигитлеровской коалиции должны были определить принципы и конфигурацию новой международной системы в условиях изменившегося соотношения мировых сил [6, 17]. Закладывались границы государств Европы, определялись сферы влияния и рассматривался вопрос дальнейшего возмож-

ного развития и сотрудничества между СССР, Великобританией и США. Естественно, что была учтена и потенциальная угроза, которая могла возникнуть со стороны соответствующих структур Третьего рейха. Угроза, которую нельзя было сбрасывать со счетов при проведении Международной конференции глав антигитлеровской коалиции.

В условиях продолжавшихся боевых действий на Европейском и Тихоокеанском театрах военных действий вопрос обеспечения безопасности мировых лидеров и их делегаций, техническое и бытовое обеспечение занимали отнюдь не последнее место в перечне задач, которые стояли между соответствующими службами союзников. В нашем сообщении анализу была подвергнута переписка между советской и британской сторонами, которая затрагивает вопросы обеспечения безопасности и пребывания членов английской делегации в Крыму, а также создания надлежащего уровня бытовых условий в соответствии с требованиями британской стороны.

Как известно, летом 1944 г. в личной переписке между Сталиным, Рузвельтом и Черчиллем был поднят вопрос о проведении трёхсторонней встречи, аналогичной Тегеранской. Президент США Рузвельт назвал четыре наиболее приемлемых для него места проведения конференции – Северная Шотландия, Кипр, Афины (в Греции) и Мальта. Черчилль предложил Александрию в Египте или Иерусалим. Председатель Совета народных комиссаров СССР Сталин настаивал на проведении мероприятия с «эластичной» формулировкой: «...на советском Черноморском побережье» [1, 4-5]. К декабрю 1944 г. местом встречи была избрана Ялта, хотя и не без сопротивления британского лидера Черчилля, который был не в восторге от такого выбора, прослышав о плохой погоде зимой и вредных насекомых. «Даже если бы мы потратили десять лет на поиски, то не нашли худшего места в мире», – отметил он американскому дипломату Гопкинсу. Начитанный премьер быстро нашёл мифологическую аналогию предстоящей миссии, сравнив «Большую тройку» (прежде всего себя и Рузвельта) с героями Эллады, и предложил назвать мероприятия в Ялте кодовым словом «Аргонавт» [3, 377].

Практически сразу после принятия решения о том, что Ялта становится местом встречи глав антигитлеровской коалиции, был запущен механизм подготовки к проведению конференции в лице сотрудников британского посольства и членов британской военной миссии в СССР. 8 января 1945 г. Народный Комиссар Внутренних дел СССР Л. Берия издал приказ № 0028 «О специальных мероприятиях по Крыму», а комплекс согласованных организационных и контрразведывательных мероприятий по подготовке и обеспечению безопасности Крымской конференции получил наименование «Операция “Долина”», результаты которой регулярно докладывались лично Сталину [4, 34-35]. Уже 9 января 1945 г. к Народному Комиссару Иностранных дел СССР В. Молотову обратился Поверенный в делах посольства Великобритании в СССР Джон Бальфур, который высказал от лица Правительства Великобритании ряд просьб. В числе этих просьб были: обеспечение взаимодействия между главой британской военной миссии контр-адмиралом Э. Арчером и главой Народного Комиссариата Военно-Морского Флота (НКВМФ) адмиралом Н. Кузнецовым по вопросам прибытия в Крым членов английской делегации; о размещении в Крыму персонала британских военно-воздушных сил (ВВС) в количестве 350 человек для обеспечения базирования прибывших самолётов и назначении 1-го советника посольства Великобритании в СССР Кроствейта уполномоченным на ведение переговоров с советской стороной по возникающим вопросам (см. прим. 3). С целью оперативного решения всех возникающих проблем и вопросов по линии НКВМФ СССР в Севастополь был командирован капитан 1-го ранга М. Куликов, который в совершенстве знал английский язык и был наделён расширенными полномочиями, позволявшими ему по ряду вопросов напрямую обращаться к руководству Краснознамённого Черноморского флота (см. прим. 3).

11 января британская сторона представила предварительный список членов делегации, которые должны были прибыть в Крым на конференцию, в количестве 241 человека. Британская сторона также запросила разрешения о создании временного промежуточного поста Королевских ВВС на аэродроме в Саках, который будет обеспечен средствами радиосвязи, радионавигационным и метеорологическим оборудованием и будет обеспечивать прибывающие британские и американские самолёты (см. прим. 3). Важно заметить, что в своём обращении к советской стороне

от 11 января 1945 г. британская сторона акцентировала своё внимание на обеспечении ряда членов делегации персональными комнатами, а рядового персонала – служебным жильём и комнатами для принятия пищи. Кроствейт обратился с просьбой о том, что ввиду недостатка времени и большого числа лиц, задействованных в проведении конференции, было бы желательно обеспечить въезд англичанам в СССР без виз, как это было во время проведения Московской конференции 1943 г. Стоит отметить, что этот вопрос был решён положительно, и советские власти пошли навстречу английской стороне, разрешив въезд без виз и паспортов. Советская сторона также взяла на себя обязательство обеспечить британскую и американскую стороны автотранспортом в количестве не менее 16 машин на каждую делегацию. Была также представлена информация, которая касалась таких вопросов, как навигационные условия плавания в прибрежных крымских водах; функционирование приёмопередающих радиостанций, размещённых на британском корабле; обеспечение и маркировка протраченных фарватеров на подходах к Севастополю; снабжение британского корабля. В ходе переговоров, в которых приняли участие начальник Четвёртого управления Народного Комиссариата государственной безопасности СССР (НКГБ СССР) П. Судоплатов и заведующий Вторым отделом Народного Комиссариата Иностранных дел СССР (НКВД СССР) К. Новиков, было отмечено, что британская и американская стороны до 23 января 1945 г. должны представить образцы пропусков, заготовленных для своих делегаций. Советская сторона также запросила пояснений по функциям британских моряков, которые в количестве 62 человек должны были обеспечивать деятельность британской миссии на берегу. В данном случае британская сторона пояснила, что на них будут возложены задачи курьерской службы для доставки секретной корреспонденции и обеспечения охраны помещений. Британская сторона также подчеркнула, что в числе помещений для членов делегации, относящихся к группе премьер-министра, должна быть оборудована комната для демонстрации карт с соответствующим световым оборудованием. Решение технических вопросов, связанных с деятельностью Королевских ВВС в Крыму, было возложено на генерала Д. Бартновского (см. прим. 1), который контактировал с английскими и американскими военными представителями, в том числе и с главами американской и британской военных миссий. В результате переговоров 13 января был подготовлен проект постановления Государственного Комитета Обороны «Об обеспечении американских и английских экипажей и обслуживающего состава, прибывающих на аэродром Саки», в котором было дано указание принять меры по обеспечению личного состава американской и английской делегаций продовольствием, горюче-смазочными материалами и техникой (см. прим. 2). Правда, чуть позже было принято решение постановление не публиковать. В этот же день американский генерал Хилл и британский полковник Хьюз встретились с генерал-лейтенантом Бартновским, представителем штаба ВВС Военно-морского флота (см. прим. 1), с которым они обсудили технические вопросы, касавшиеся прибытия и базирования на аэродроме Саки транспортных самолётов союзников.

К 11 января 1945 г. контр-адмирал Арчер встретился с Наркомом ВМФ СССР адмиралом Кузнецовым и передал ему запрос британской стороны, в котором были затронуты вопросы, связанные с обеспечением деятельности «Франконии», в том числе навигационного характера. 12 января в Отдел Внешних Сношений (ОВС) НКВМФ контр-адмирал Арчер направил запрос, в котором перечислил пожелания английской стороны по обеспечению деятельности поста ВВС на аэродроме Саки, и уточнил, что из этого списка невозможно будет выполнить советской стороне, дабы англичане скорректировали свой запрос. В ходе встреч Арчера с Кузнецовым выяснилось, что базирование «Франконии» на Ялтинский порт сопряжено с большими трудностями (см. прим. 2).

16 января 1945 г. английская сторона представила советским представителям график прибытия самолётов на аэродром Саки, в котором было отмечено, что с 22 января начнётся прибытие по воздуху вспомогательных служб и персонала, который будет обеспечивать прибытие и деятельность основного состава английской делегации в Крыму. В случае ухудшения погодных условий и невозможности технического обеспечения прибывших самолётов, в Полтаве был подготовлен запасной аэродром. Одновременно с этим англичане представили для одобрения график полётов самолётов, обеспечивающих доставку и отправку секретной корреспонденции, депеш и печатных изданий в Великобританию и обратно. В процессе переговоров советская сторона подготовила

английским коллегам запрос, в котором были высказаны пожелания в деле организации радиосвязи и согласования работы передатчиков с соответствующими параметрами работы, чтобы не дезорганизовать работу всей радиосети в Крыму. В дальнейшем советская сторона активно взаимодействовала с союзниками в деле организации радиосвязи аэродрома Саки с аэродромами Афин, Мальты и Лондона. Более того, часто случалось так, что советские и английские связисты несли совместные вахты и без происшествий выполняли свою работу, демонстрируя при этом высочайший уровень подготовки, квалификации и максимальную ответственность [2, 183-184].

Весь район проведения конференции был разделён на 5 оперативных секторов по обеспечению охраны: первый сектор: аэродром Саки – Симферополь (руководитель сектора заместитель Наркома госбезопасности Крыма Ходжаев); второй сектор: г. Симферополь (Нарком Внутренних дел Крыма Сергиенко); третий сектор: Симферополь – Алушта (Нарком госбезопасности Крыма Фокин); четвёртый сектор: Алушта – Ялта – Байдарские ворота (заместитель начальника Четвёртого управления НКГБ Какучая); пятый сектор: Байдары – Севастополь (Нарком госбезопасности Абхазской АССР Гагуа) [4, 35]. В каждом из секторов была введена собственная система пропусков, имевшая не только свой способ защиты, но и способы обнаружения с помощью осведомлённых контрразведчиков признаков подделок этих пропусков.

Для обеспечения безопасности членов английской делегации (то есть премьер-министра и членов Военного кабинета) в состав делегации были включены: Уолтер Томпсон, личный телохранитель британского премьер-министра Черчилля, который находился с ним с 1939 г. (см. прим. 5), а также майор А. Г. Р. Бакли, который командовал отрядом Королевской морской пехоты из Портсмута, отвечавшей, в том числе, и за охрану Черчилля и членов делегации (см. прим. 4). При отборе использовались только добровольцы, до последнего момента не знавшие ни о целях, ни о задачах, которые им предстояло выполнять. Фактически речь шла о том, что британская сторона целиком полагалась на меры безопасности, предпринятые советскими властями, хотя и подготовила небольшую группу военных, имеющих опыт в организации охраны, курьерской службы и соблюдения режима безопасности.

20 января 1945 г. Кроствейт обратился к Новикову с просьбой об отправке в Крым членов британской военной миссии, мотивируя это неотложностью возникшего вопроса и надеясь на понимание советской стороны. Несмотря на определённое нарушение правил въезда и выезда, советская сторона пошла навстречу союзникам и фактически очень быстро дала разрешение на посещение Севастополя (см. прим. 2).

Советская сторона в ряде вопросов шла навстречу пожеланиям союзников, стараясь по возможности и упростить различные формальности, и обеспечить удобство и приемлемый комфорт для союзников в Крыму при проведении конференции. Несмотря на проявляемое дружелюбие, были предприняты и определённые контрмеры, которые должны были способствовать безопасности конференции, и, конечно же, предотвратить утечку информации заинтересованных лиц. Причём это касалось и союзников. «Для обеспечения регистрации и чекистского наблюдения в портах Севастополь, Ялта и в аэропортах Саки и Сарабуз организованы контрольно-пропускные пункты, начальниками которых назначены руководящие работники НКВД, НКГБ СССР и «Смерш». Разработан порядок спуска на берег членов команд пароходов и передвижения за пределами аэродромов экипажей самолётов, предусматривающий строгий контроль за передвижением иностранцев» [5, 75]. Особо важное внимание советская сторона обратила на соблюдение инструкций, данных союзникам, которые касались особенностей организации охраны резиденций и соблюдения комендантского часа на обозначенных территориях. Обязательным условием нахождения на берегу было наличие удостоверения личности и пропуска установленного образца.

Для британской делегации был предоставлен Воронцовский дворец, который был обозначен в документах как объект № 3. Начальником охраны объекта был назначен Нарком Внутренних дел Грузинской ССР Комиссар госбезопасности 3-го ранга Г. Т. Каранадзе, а для охраны прилегающей территории был назначен 2-й батальон сводного полка НКВД под командованием старшего лейтенанта Куликова, отвечавший за внешний периметр охраны. Всего для английской делегации было подготовлено 68 комнат площадью 1 545 квадратных метров и общежитие на 100 человек.

Все помещения обставлены мебелью и обеспечены спальными принадлежностями, налажена работа санузлов с горячим водоснабжением, отопительной системой, действующей электросетью и другими элементами жизнеобеспечения [5, 181]. Члены британской делегации, прибывшие из Москвы для оценки обстановки, были полностью удовлетворены созданными условиями, в которых должна была работать английская делегация.

22 января 1945 г. работы по подготовке объектов, предназначенных для проведения конференции, были окончены. Всё было готово для приёма первых групп технического персонала иностранных делегаций, которые начали прибывать в Крым. До начала конференции оставались считанные дни.

Таким образом, для обеспечения проведения конференции были задействованы все службы и организации военного и гражданского назначения Советского Союза. Более того, в рамках подготовки часто происходили двух-трёхсторонние встречи между СССР, Великобританией и США. Эти встречи носили как дипломатический, так и военно-организационный характер. Несмотря на известные нам случаи острых противоречий и конфронтаций, в ходе переговоров стороны оперативно и практически положительно решали возникающие вопросы, добиваясь принятия решения, которое устраивало все договаривающиеся стороны. Одновременно с этим предпринятые меры безопасности, слаженная работа спецслужб трёх держав фактически предопределили провал усилий противника по организации мер диверсионного и террористического характера. Усилия, которые были предприняты советской стороной, оказались ненеправильными, так как в ходе конференции чётко проявились такие факторы, как наличие высокоэффективных структур внутри советского государства, которые в кратчайший срок могли решить задачу по организации и обеспечению Международной конференции на территории Советского Союза. В то же время стало ясно, что советская сторона тщательно вникает в суть даже самых незначительных вопросов и готова жёстко отстаивать свою позицию, когда дело касается интересов советского государства и его престижа. Это очень важный урок нам, из которого необходимо сделать сегодня соответствующие выводы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуркович, В. Н. Крымская конференция 1945 года. Памятные места / В. Н. Гуркович. – Симферополь: Таврия, 1995. – 47 с.
2. Меламед, Ц. А. О работе узла связи, обслуживающего перелёты участников Крымской конференции. Крымская конференция 1945 года в воспоминаниях и документах / Ц. А. Меламед. – Симферополь, 2006. – С. 181-191.
3. Печатнов, В. О. Магадеев И. Э. Переписка Сталина с Рузвельтом и Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование. В 2 т. Т. 1. / В. О. Печатнов, И. Э. Магадеев. – Москва: Олма Медиа Групп, 2015. – 656 с.
4. Христофоров, В. С. Обеспечение безопасности Крымской конференции (1945) руководителей трёх держав. По документам ЦА ФСБ России / В. С. Христофоров // Сборник материалов круглого стола «Крымская конференция глав государств антигитлеровской коалиции 4–11 февраля 1945 года (к 70-летию проведения)», состоявшегося 17 февраля 2015 г. в Центральном музее Великой Отечественной войны. – Москва, 2015. – 112 с.
5. Юрченко, С. В. Ялтинская конференция 1945 года: хроника создания нового мира / С. В. Юрченко. – Симферополь: ИД «Крым», 2005. – 340 с.
6. Юрченко, С. В. Принципы формирования мирового порядка: опыт дискуссии «большой тройки» и международные проблемы XXI века / С. В. Юрченко // Мировой порядок XXI века и проблемы украинско-российских отношений: материалы Междунар. научн. конф., Ялта, 7–9 февраля, 2006 г. – Симферополь: ИД «Крым», 2006. – С. 17-34.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бартновский Дмитрий Филиппович [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vitebskcity.info/nash-kraj/peoples/komanduyushhij-vvs-flota-dmitrij-filippovich-bartnovskij.html>. – Загл. с экрана. Яз. рус., англ. (дата обращения 15.02.2018).

2. Крымская конференция глав трёх держав СССР, США и Великобритании. Доклады НКВМФ и НКВД тов. Молотову в связи с подготовкой к Крымской конференции // Архив внешней политики России. Фонд 06 «Секретариат В. М. Молотова». Опись 7а. Литера а. Дело 4. Папка 57/10.01.1945 – 27.01.1945. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariatv-m-molotova/7-a>. – Загл. с экрана. Яз. рус., англ. (дата обращения 17.02.2018).
3. Крымская конференция глав трёх держав: СССР, США и Великобритании. Докладные тов. В. М. Молотову заведующего 2-м Европейским отделом Новикова, заведующего отделом США Базыкина и др. Об их беседах с американскими и английскими представителями во время подготовки к Крымской конференции, с приложением вручённых при беседах документов, в т. ч. списков американской и английской делегаций // Архив внешней политики России. Фонд 06 «Секретариат В. М. Молотова». Опись 7 а. Литера а. Дело 3. Папка 57. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/sekretariatv-m-molotova/7-a>. – Загл. с экрана. Яз. рус., англ. (дата обращения 17.02.2018).
4. Buckley Arthur Henry Reed // The National Archives, PRO, ADM 196/98/362.
5. Walter Thompson. An honorable record. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.winstonchurchill.org/publications/finest-hour/finest-hour-119/walter-thompson-an-honourable-record>. – Загл. с экрана. Яз. рус., англ. (дата обращения 22.02.2018).